

Резиденция третьей принцессы размещалась за городом, в месте, выбранном лично ею. В императорском дворце жила вдовствующая императрица, а между ней и покойным третьим принцем-консортом Гуй Сэнем были немного запутанные отношения, поэтому, естественно, третьей принцессе удобнее было жить за городом.

Питая любовь к горам и рекам, принцесса выбрала живописное место, окружённое ими. Резиденция хоть и не достигала тех строгости и величия дворца матери императора, однако была удивительно изящной и уединённой.

Уже глубокой ночью, будучи застигнутой врасплох приездом дорогих гостей, женщина спешно приказала подготовить комнату.

Цю Лань и девушки проворно прислуживали императору Жун Тяню. А сам Жун Тянь прислуживал господину Фэн Мину, помогая мыться. Чувствуя себя превосходно и поддавшись действию алкоголя, Фэн Мин не только притянул Жун Тяня к себе, громко распевая «попсовые» песни, но и ещё, отбросив былую стыдливость, непрерывно целовал его в губы. В конце концов, будучи успокоенным Жун Тянем, юноша крепко заснул.

На следующее утро, когда солнце уже было на высоте трёх шестов [1], Фэн Мин открыл глаза. Жун Тянь сидел на краю кровати давно одетый.

— Государь впервые пропустил заседание, как князь Мин возместит мне это?

— Ха? — Фэн Мин уселся, потирая заспанные глаза. — Где мы?

Вошедшая с горячей водой Цю Юэ со смехом сказала:

— Вчера князь Мин сильно напился и требовал поехать сюда, в резиденцию третьей принцессы.

— А-а, оказывается, мы у третьей принцессы, — посмеялся Фэн Мин.

Переодевшись, юноша вместе с Жун Тянем отправился повидаться с хозяйкой.

Третья принцесса уже приказала слугам приготовить димсам, желая позавтракать у ручья.

— Князь Мин проснулся? — Третья принцесса, всё так же являясь красавицей, улыбкой дарила тепло. Указывая изящным пальцем на вырезанные из камня кресла, она сказала, звонко смеясь:

— Скорее садитесь, димсам уже давно приготовлен.

— Простите, побеспокоил принцессу. — Фэн Мин потянул Жун Тяня сесть. Он сейчас не являлся наследным принцем Силэй и, естественно, не мог называть её царственной тётушкой. Юноше только и оставалось, что звать её принцессой.

Приятный пейзаж ручья словно уносил прочь от всяческих непрекращающихся распрей, что творились во дворце, позволяя чувствовать себя легко и свободно. Вкушая ещё горячий димсам, трое человек тихо беседовали.

— Вчера князь Мин напился, а сегодня разве не страдает головной болью?

Жун Тянь ответил:

— Он уже принял дворцовое снадобье от похмелья.

Принцесса мягко засмеялась, говоря:

— Ваше Величество действительно внимателен к князю Мину. Не удивительно, что князь Мин согласился пойти на риск и, притворившись наследным принцем, отправился в Фаньцзя.

Фэн Мин смутился и, сложив руки в знак почтения, сказал:

— Прошу принцессу простить за тот обман.

— Если говорите о том лживом положении князя Мина, то это сущий пустяк. Однако если говорите про другое дело, то я собираюсь князя Мина обвинить и призвать к ответу.

В этих словах таилось что-то неуловимо важное, что заставило Жун Тяня и Фэн Мина переглянуться.

Фэн Мин с растерянностью на лице спросил:

— В чём принцесса меня обвиняет?

— Князь Мин тогда обратился ко мне, ручаясь, что он может попросить государя показать мне искусство исчисления, однако до сих пор вы не сдержали слово...

— А-а! — Фэн Мин внезапно понял и, хлопая себя по лбу, сказал: — Верно, дел было много, так же много, как шерстинок у быка, и я невольно запамятовал об этом. Хи-хи, ещё раз приношу извинения принцессе. Жун Тянь на самом деле не обладает искусством исчисления, я тогда не хотел отдавать принцессу замуж за отвратительного императора Ли, поэтому солгал.

На лице третьей принцессы отразилось разочарование:

— А...

Фэн Мин тогда ради судьбы Силэй использовал ныне неведомые этому миру аспекты математики и репутацию Жун Тяня, чтобы обманом увести третью принцессу в Силэй.

Третья принцесса так или иначе являлась принцессой Фаньцзя и знаменитой красавицей, у которой, к сожалению, была горькая судьба. После смерти мужа и отца ей нельзя было оставаться в собственной стране из-за разразившейся борьбы за трон.

«К тому же подверглась обману с моей стороны. Вспоминая это, невольно чувствую угрызения совести».

Фэн Мин тотчас же поспешил исправить ситуацию:

— Однако принцессе не стоит беспокоиться, я изучал искусство исчисления, резиденция принцессы чудесная и большая, я поживу здесь несколько дней, и мы с принцессой будем учить друг друга.

— Хорошо. — Третья принцесса, конечно же, обрадовалась, глаза засияли, а сама она уже хотела было кивнуть, но боковым зрением внезапно заметила, как Жун Тянь помрачнел. Будучи умной женщиной, принцесса отступила от своего слова: — Однако здесь, вдалеке от столицы, нет такой безопасности, как во дворце. Положение князя Мина очень ценно, поэтому лучше быть чуточку осторожнее. Лучше подожду, когда у князя появится свободное время и он приедет сюда. Тогда-то мы вновь будем обмениваться знаниями.

— Хорошо, — согласился без колебаний Фэн Мин.

После завтрака гости распрощались и вернулись во дворец.

Фэн Мин сдержал слово. На следующее утро, после того как Жун Тянь отправился на собрание, юноша тотчас же, взяв с собой Ле Эра и Жун Ху, отправился навестить третью принцессу.

Он обладал самыми лучшими знаниями, которые собирались тысячелетиями, каждая сказанная им истина заставляла даже принцессу вздыхать от изумления.

Несмотря на то, что у него уже был Жун Тянь, красавица — это всё же красавица, одна улыбка которой радовала и сердце, и глаз. Мысли третьей принцессы обгоняли эту эпоху, и Фэн Мину с ней было необычайно комфортно. В результате юноша задержался аж до самого вечера.

А примчавшись на всех парах во дворец, он получил сильный нагоняй от Жун Тяня.

Стоящие рядом Цю Лань и ещё несколько слуг, дрожа от страха, смотрели на терпящего ругань Фэн Мина. Ле Эр сказал:

— Князь Мин вышел развеяться — это же хорошо. Хотя он весь месяц вёл себя благонаравно, но всё же я боялся, что он с тоски заболит.

— Верно, — Цю Юэ кивнула и, вновь нахмурившись, сказала: — Однако третья принцесса является красавицей. Боюсь, если князь Мин будет подолгу у неё засиживаться, то неизбежно...

— Это не имеет значения, видишь, Его Величество не запрещает князю Мину видеться с ней, значит, третья принцесса совершенно не влияет на нашего князя.

Цю Син, промолвив «угу», искренне протараторила:

— Кроме государя, по-моему, на князя Мина никто не может повлиять.

Четверо слуг засмеялись, а Жун Ху, молчаливо сидящий за дверью, сказал одну фразу:

— У вас несколько нет приличия, даже над государем и князем Мином осмелились смеяться.

Ле Эр, прикрывая рот, ответил:

— Старший брат, вот когда долго прослужишь князю, тоже последуешь нашему примеру.

Жун Ху с безысходностью на лице только и мог, что покачать головой.

Фэн Мин, подвергшись ругани Жун Тяня, после страстной ночи с Его Величеством, который мучил его до полусмерти, на утро не мог подняться с постели. После того как Жун Тянь ушёл на заседание, Фэн Мин долго боролся с собой, лёжа в кровати, обдумывая, стоит ли смиренно вставать и ехать на встречу с принцессой.

Вчера с принцессой он обсуждал примеры законов физики, которые могли с большим успехом послужить во благо народа. Оказалось, было много серьёзной работы, эффективность которой с помощью знаний физики и спроектированных инструментов можно было поднять, что действительно было бы благоприятно для страны и принесло пользу простым людям.

Поскольку оборудование ещё не было спроектировано, да и вчерашний скандал не выходил из головы, желания что-либо рассказывать Жун Тяню у Фэн Мина не наблюдалось.

Ох, хочется поразить Жун Тяня, нехорошо целый день всё держать в себе и не делиться этим с

ним. Юноша вспомнил высоко поднятый и развевающийся на ветру флаг князя Мина, и его настроение внезапно улучшилось.

Мысли об этом наполнили тело силой, отнятой за ночь Жун Тянем. Фэн Мин поднялся с постели и переоделся.

— Ле Эр, едем к третьей принцессе.

— Сегодня?

— Конечно, знания третьей принцессы в сравнении с уроками дворцового учителя потрясают, я хочу ездить к ней каждый день.

Взяв с собой Ле Эра и Жун Ху, юноша вновь покинул дворец.

В отличном расположении духа добравшись до резиденции принцессы, все трое испугались.

Ещё вчера вокруг простирался прекрасный пейзаж, и резиденция была окружена идеальной тишиной, свойственной хозяйке. А сегодня территория внезапно погрузилась в тяжёлые тучи и густой туман[2]. Все слуги были облачены в белые одежды [3], повсюду висели белые ткани, большие ворота украшал белый фонарь, на котором красными большими буквами было написано одно слово — «ненависть».

Фэн Мин резко изменился в лице и прошептал:

— Что произошло? — Торопливо спешившись, юноша вошёл в большие ворота.

Приближённая служанка третьей принцессы, Фэнь Янь, как раз в этот момент в крытой галерее утирала слёзы. Увидев, что Фэн Мин приехал, девушка поприветствовала его:

— Князь Мин нанёс визит. Сегодня принцессе нездоровится, она не в состоянии принимать гостей, прошу князя Мина приехать в другой день.

— Фэнь Янь, что случилось? — спросил юноша. — Снаружи везде развешаны белые полотна, а перед дверью фонарь... В конце концов...

Услышав вопросы Фэн Мина, девушка, не сдержавшись, крепко прикусила губу и уронила две слезинки, которые оставили мокрый след на щеках.

— А принцесса? Где принцесса?

Стоящий на улице Ле Эр, крепко схватив слугу, притянул его и шёпотом спросил. Его лицо постепенно приобретало серьёзность, подойдя к Фэн Мину, юноша тихо сказал:

— Князь Мин, в Фаньцзя глубокий траур.

— Глубокий траур? Лун Тянь умер?

Лун Тянь был вторым принцем-консортом Фаньцзя. Жун Тянь тогда предположил верно: унаследовал престол не Гуй Сэнь, а не выдающий себя ни звуком, ни видом Лун Тянь.

Ле Эр покачал головой:

— Нет, Лун Тянь, он... — Юноша уже хотел было объяснить, как внезапно из комнаты донёсся голос третьей принцессы.

— Раз уж князь Мин прибыл, то пусть войдёт в комнату.

Фэн Мин посмотрел на Ле Эра и вошёл в покои принцессы.

Третья принцесса была облачена в белый наряд, и на ней не было ни одного украшения. Она, по-видимому, скорбела и была немного рассеянной. Бросив взгляд красных заплаканных глаз на Фэн Мина, женщина прошептала:

— Мне следует извиниться перед князем Мином. Вчера обсуждаемый чертёж аграрных инструментов ещё не готов.

— Не волнуйтесь, не волнуйтесь. — Фэн Мин сел и, наклонившись вперёд, заботливо спросил:
— Принцесса, что-то случилось?

— Это трагедия Фаньцзя и не касается князя Мина.

— Принцесса, расскажите мне, позвольте мне тоже разделить это горе.

Женщина, тяжело вздохнув, с печальным видом и скорбным голосом проговорила:

— Князь Мин когда-то приказал генералу Ту ну сказать мне, что болезнь отца-императора могла быть вызвана ядом. Князь Мин ещё помнит об этом?

Фэн Мин кивнул:

— Да, я помню.

— Яд, которым отравили отца-императора, под названием шэмань, является самым редким ядом в мире. — Фэн Мин обернулся, переглянулся с позади стоящим Ле Эром. То, что старый император Фаньцзя умирает именно от этого яда, они прекрасно знали, только хранили в секрете от третьей принцессы. Но сейчас, когда принцесса узнала правду, то, должно быть, что-то случилось.

Принцесса, тихо вздохнув, стала не спеша рассказывать:

— После глубокого траура по отцу-императору на Фаньцзя обрушилось наводнение, и могилу императора затопило. Чтобы защитить тело отца-императора от повреждений, стража, охранявшая могилу, следуя вековым традициям, попросила временно вытащить гроб. Возможно, на небе отец-император обладает душой. Когда достали гроб, то он внезапно раскололся, предоставляя всеобщему вниманию тело отца-императора. Тело с головы до пят было чёрным, как смоль, и окоченевшим, словно древесина, лишь на горле были сиреневые следы. — Она остановилась, но потом всё же продолжила: — Только яд шэмань способен сотворить такое с человеком.

Именно так всё и раскрылось. Фэн Мин со вздохом произнёс:

— Небесные сети необъятны [4], возможно, дух императора Фаньцзя действительно обижен. Не знал, что под глубоким трауром подразумевается...

— Как только это выяснилось, Фаньцзя охватила паника, царствующий дом выдвинул желание отомстить негодному сыну. Второй принц-консорт Гуй Сэнь по собственной инициативе тайно планировал наказать предателя. Сердце Лун Тяня, как у злодея, дрожит от страха [5], он уже прибрал военную власть к рукам и смог показать свою силу, в итоге... — Принцесса со скорбью поглядела в окно и, задыхаясь от слёз, сказала: — В итоге Лун Тянь закрыл небо одной рукой [6] и ночью послал войска, учинив восстание и схватив многочисленное семейство царствующего дома Фаньцзя.

Фэн Мин вытаращил глаза:

— Он... он пленил весь царствующий дом Фаньцзя...

— Исключая вторую старшую сестру, которая сидела под надзором в царской опочивальне, других же... — Третья принцесса, скрежеща зубами, процедила страшные слова: — Казнил.

— Казнил? — внезапно поднялся Фэн Мин.

Порывы загробного ветра с пронзительным свистом подули из Фань Цзя в Си Лэй прямо в резиденцию третьей принцессы.

Более тысячи членов семьи царствующего дома Фаньцзя в беспросветной ночи захлёбывались слезами и стонали, находясь в роскошном главном зале. Независимо, старик или ребёнок, беременная женщина или младенец — кровь их всех окрасила белоснежное лезвие меча.

Впервые Фэн Мин понял, насколько жестокой и кровавой может быть древняя борьба за власть.

Несчастливая третья принцесса в рассветной тишине получила весть о полном разорении и гибели семьи. Не только огромный императорский род за утро был уничтожен, но даже единственная оставшаяся в живых, из-за того что была супругой Лун Тяня, вторая сестра, не вынесла такого удара и сошла с ума.

Фэн Мин возмутился:

— Не думал, что Лун Тянь станет таким безумцем. Он обязательно должен сдохнуть!

Женщина внезапно встала на ноги и, посмотрев в сторону Фаньцзя с горящим гневом в глазах, тихо процедила сквозь стиснутые зубы:

— Лун Тянь, клянусь, я убью тебя.

Принцесса была охвачена внезапным горем, и Фэн Мин не осмелился затрагивать тему сельскохозяйственных оборудований. Глубоко сочувствуя судьбе принцессы, юноша остался в резиденции, чтобы утешить несчастную. Однако после долгих уговоров Ле Эра обеспокоенному Фэн Мину всё же пришлось покинуть приунывшую принцессу, но перед самым отъездом женщина сказала ему:

— Князю Мину не стоит беспокоиться обо мне. Пока Лун Тянь не умрёт, я буду жить. Здесь из-за белых полотён и ритуальных денег [7] витает тяжёлая аура. Высокопочтимый князь Мин, всё же не следует часто приезжать сюда.

— Пустяки. — Психологией доказано, что, сталкиваясь с ужасным горем, человек становится стойким, однако, если не поддержать и не утешить его, вероятнее всего, он погибнет. Фэн Мин с натиском произнёс: — Завтра я снова приеду навестить Вас.

С тяжёлым сердцем Фэн Мин вернулся во дворец наследного принца, где его уже ждал Жун Тянь.

— Жун Тянь, можно ли объявить войну Фаньцзя? — прямо спросил Фэн Мин, увидев мужчину.

Жун Тянь тоже утром получил известие о трагедии и, нахмурившись, сказал:

— Ты сегодня ездил повидаться с принцессой?

— Верно. — Не сводя взгляда с Жун Тяня, юноша спросил: — Можно ли объявить войну Фаньцзя?

— Тебе хочется отомстить за принцессу.

— Не только ради мести за кого-то, но и в знак наказания Лун Тяня, так как его деяние не соответствует моральным принципам. — Сложив руки в рукава, Фэн Мин возмутился: — Косить людей, как коноплю [8] — бесчеловечно. С помощью царствующего дома Фаньцзя он стал императором, ох, завладев престолом, он продолжит уничтожать всё без остатка.

Жун Тянь задумался на миг:

— Армия Фаньцзя неплохая, Лун Тянь всех, кто ему противостоял, уже уничтожил, поэтому военная власть должна быть ещё сплочённее. К тому же Силэй как раз прекратил войну на границе с государством Тун, солдатам требуется отдых.

— Тогда...

— Фэн Мин, ты не заметил, Лун Тянь осмелился пойти против всех и за одну ночь уничтожил царствующий дом Фаньцзя, что крайне странно.

Юноша нахмурился и сел, бормоча себе под нос:

— Верно, прибрав к рукам императорскую власть, мог постепенно уничтожать инакомыслящих. Неужели... — Он обернулся и поглядел на Жун Тяня.

Двое юношей в один голос воскликнули:

— Жо Янь!

— Не понимаю, зачем Жо Янь так спровоцировал Лун Тяня? — Фэн Мин покачал головой, не понимая: — Чтобы Лун Тянь охотно помог ему захватить власть над Фань Цзя? — И вопросительно посмотрел на Жун Тяня.

Задумавшись на какое-то время, Жун Тянь покачал головой, сказав:

— Жо Янь весьма умно расставляет свои камни [9], я пока тоже ничего не могу понять. Неужели он хочет как можно скорее завоевать мир и прежде всего начал с Фаньцзя?

Фэн Мин поджал губы, задумавшись, и вскоре, подняв голову, спросил:

— Уж не начал ли Лун Тянь выходить из-под его контроля, и Жо Янь учинил кровавую драму, чтобы против Лун Тяня ополчились все страны, таким образом Лун Тянь сможет сохранить царское положение лишь с помощью Ли и не станет предавать Жо Яня.

После долгих дискуссий они так и не пришли к каким-либо выводам.

На следующий день Жун Тянь объявил о торжественной церемонии. Из-за внесённых Фэн Мином предложений о террасах и водяном колесе Силэй получила богатый урожай, поэтому по всей стране было объявлено торжественное празднество.

Тяжёлые тучи и густой туман окутали Фаньцзя, однако в Силэй было как раз наоборот — всё было охвачено радостным волнением.

Фэн Мин из-за случившегося в Фаньцзя вёл беседы с Жун Тянем до глубокой ночи. Однако ранним утром Жун Тянь всё равно вытащил его из постели, хоть и с трудом.

— Скорее переодевайся, мы должны встретиться с народом.

— Встретиться с народом?

— Сегодня торжественная церемония, и, естественно, нужно присутствовать там. Ты являешься князем Мином и тоже имеешь небольшие обязанности. — Жун Тянь потянул разомлевшего Фэн Мина с кровати и помог надеть нижнее бельё, тщательно скрывая несколько маленьких следов, оставленных на коже.

Цю Лань и девушки нарядились в праздничные платья. Разодевшись в прелестные пурпурно-алые наряды, девушки подали горячую воду и завтрак, заливаясь смехом:

— Князь Мин наконец-то проснулся, к счастью, Его Величество здесь, иначе мы не в силах были бы Вас разбудить.

Позавтракав вместе с Жун Тянем, юноша покинул дворец.

Большие ворота императорского дворца открылись, вызывая приветственные возгласы народа.

— Да здравствует государь!

— Огромного счастья князю Мину!

— Да здравствует Силэй!

...

Снаружи десять тысяч людей двигались скопом, Фэн Мин, восседая на Байюне, пристально смотрел вдаль, народу было видимо-невидимо. В толпе царила радость, вчерашняя скорбь третьей принцессы под шумные крики толпы словно уносилась прочь, и беззаботность вновь охватывала душу.

— Хорошо веселиться.

Жун Тянь обернулся и одарил его лёгкой улыбкой:

— Веселье последует. На базаре два дня и две ночи будет идти пиршество, пусть народ пользуется свободой, также пускай наполнит едой и питьём кувшины и, отнеся домой, разделит трапезу вместе с родными.

Стоящий в стороне Ле Эр захихикал:

— Боюсь, князю Мину безразлично пиршество, он, пожалуй, обрадуется конному театру и обезьянам.

И действительно, глаза Фэн Мина тотчас же заблестели:

— Конный театр? Обезьяны?

— Уже являешься князем Силэй, а всё ещё как ребёнок. — Жун Тянь покачал головой и сказал со вздохом: — Я тоже хочу посмотреть, но, к сожалению, сегодня государю необходимо соблюдать правила и целый день восседать на коне, позволяя народу смотреть на него с почтением. Тебе хочется пойти и посмотреть, тогда иди.

Фэн Мин подмигнул:

— Лучше я составлю компанию тебе.

Мужчина, поглядев на упрямую мордашку юноши, которая не могла не позабавить, с улыбкой сказал:

— Не стоит, я привык к такому. Тебе же не следует скучать, вволю развлекайся. Не забудь взять с собой Ле Эра и Жун Ху.

Фэн Мин громко воскликнул, обернулся и, многозначительно поглядев на Ле Эра, спешно и незаметно улизнул от взгляда толпы. Жун Ху, беззвучно кивнув на поданный Жун Тянем знак,

молча последовал за ними.

Ле Эр потащил Фэн Мина обратно во дворец в маленькую хибарку, где время от времени отдыхали слуги.

— Вчера государь специально приказал знаменитым артистам приехать в столицу с выступлениями, сказав, что это повеселит народ, но разве всё это на самом деле не ради князя Мина? — Ле Эр вытащил свёрток с одеждой простолюдина и маской и расхохотался, хвастаясь: — Что касается того, чтобы пойти поглазеть на базарную шумиху, так я, естественно, заранее подготовился.

Фэн Мин радостно кивнул:

— Ле Эр и впрямь смыслённый, как ты узнал, что я хочу переодеться?

Парни рассмеялись, переоделись в одежду простолюдин и, покинув хибарку, неожиданно увидели за дверью держащего меч Жун Ху, который уже внезапно переоделся в потёртое платье воина. С суровым лицом юноша был вылитый скитающийся по свету воин.

Фэн Мин с любопытством оглядел Жун Ху с обеих сторон и, цокая языком, подытожил:

— Кто бы мог подумать, что незаметный Жун Ху, обычно заторможенный, на деле окажется таким шустрым. Он даже переоделся быстрее нас.

Ле Эр надменно кивнул:

— Конечно, иначе как государь мог выбрать его?

Жун Ху, подвергшись взглядам пары совершенно непорядочных глаз, почувствовал себя неловко и, дважды покашляв, проговорил:

— Куда хочет пойти князь Мин? Мы пойдём.

— Сначала отправимся в конный театр! — Фэн Мин и Ле Эр, воскликнув в один голос, шагнули вперёд.

Жун Ху беспомощно покачал головой и последовал за ними.

На рынке было чрезвычайно оживлённо, всюду толпились люди. Чтобы узнать, что происходит в центре, нужно было изо всех сил протиснуться сквозь толпу.

Фэн Мин и Ле Эр четыре-пять раз шутливо толкались, с жадностью глядели на забавляющихся обезьян и развлекались, ну а после остановились перед лотком с дрессированными змеями.

Жун Ху, боясь, что кто-нибудь, воспользовавшись суматохой, может напасть, был сосредоточен и, внимательно оглядываясь, встал за Фэн Мином, отгораживая теснящую толпу и не переставая крепко сжимать за пазухой рукоять меча.

Ле Эр, который с виду казался поглощённым развлечениями, на самом деле в рукаве прятал кинжал. Юноша непрерывно осматривался, не наблюдает ли кто за князем Мином. Только весёлый Фэн Мин действительно развлекался и беззаботно радовался.

Насмотревшись на дрессированных змей и протиснувшись сквозь толпу, юноши направились в центр базара, где находился банкетный стол. Достаточно много людей наперебой наполняли кувшины царской едой и отличным вином. Фэн Мин тоже решил принять участие и, найдя кувшин, встал в очередь за вином. Взмокший юноша протиснулся сквозь толпу, получив полный кувшин терпкого напитка и вдобавок жареное мясо.

— Я сегодня хочу хорошенько повеселиться, но мне нельзя пить. — Фэн Мин многозначительно поглядел на Ле Эра. Хихикнув и поняв друг друга без слов, юноши взяли кувшин с вином и стали вливать его в Жун Ху.

Юному воину, который из всех троих являлся отличным мастером военного искусства, сегодня было поручено развлекать Фэн Мина, к тому же не позволять ему пить уличную выпивку. Ему только и оставалось, что в смятении позволить им издеваться над собой, как вздумается.

Кусок жареного мяса был отдан так кстати появившейся ребятне, которая с огромной радостью и держа в руках отданное мясо отправилась восвояси.

Сумасшествие длилось до полудня, утомив даже самого игривого Фэн Мина. Постоянно напряжённые Жун Ху и Ле Эр уже давно были вымотаны. Ле Эр умоляюще заговорил:

— Скоро обед, нам нужно возвращаться во дворец.

— Жун Тянь в полдень вернётся во дворец наследного принца?

— Государь в полдень будет составлять компанию вдовствующей императрице на верхнем этаже императорского дворца, где будет обедать вместе с народом.

Это также можно было считать держащей под контролем чувства народа политикой Силэй. Каждое большое торжество государь вместе с придворной высокопочтенной женщиной обедал в башне на городской стене, желая, чтобы живущий за пределами дворца народ обедал вместе с ними.

Услышав, что Жун Тянь не вернётся во дворец наследного принца, у Фэн Мина пропало настроение возвращаться. Юноша, задумавшись на миг, поднял голову и сказал:

— Нам следует навестить третью принцессу.

Здесь повсюду играла музыка, а там у неё царило горе. Сравнив тепло и холод людских настроений тут и там, юноша волей-неволей стал испытывать угрызения совести.

Ле Эр, в глубине души зная, что сердце князя Мина доброе, сказал сквозь смех:

— Тогда ладно, мы отправимся навестить третью принцессу. Только... князю Мину всё же лучше снять одежду простолюдина и переодеться в белое, тогда мы поедem.

— Хм, ты прав, — кивнул Фэн Мин.

Втроём они вновь направились в боковую дверь дворца, где Ле Эр хранил множество разных вещей, которые как раз оказались полезными.

Фэн Мин шёл впереди, а Ле Эр, специально отстав от него на два шага, прошептал Жун Ху на ухо:

— Князь Мин хочет покинуть столицу, нужно отправить сотню лучших телохранителей, которые будут охранять сзади. Только им не следует слишком близко следовать за нами, иначе князь Мин их заметит.

Жун Ху покачал головой и медленно проговорил:

— Две сотни.

— Хорошо, две сотни. Мне нужно идти помогать князю Мину переодеться. Старший брат подготовит людей. — Ле Эр и Жун Ху засмеялись и, сделав пару шагов, вновь шли плечом к плечу с Фэн Мином.

Переодев князя в белое платье, Ле Эр приказал подать Байюня и ещё двух жеребцов.

Трое человек, оседлав коней, покинули столицу и помчались к резиденции третьей принцессы.

Добравшись до места и посмотрев на мрачную и укутанную в чисто-белый цвет резиденцию, к которой не имели никакого отношения столичные весёлые песни и пляски, Фэн Мин протяжно вздохнул и невольно опечалился.

Прошлой ночью он с Жун Тянем долгое время обсуждал дальнейшие действия, окончательно решив: пока не вскрыется подоплёка в этом деле, они не пойдут войной на Лун Тяня. Такое решение хоть и было разумным, однако Фэн Мин всё же немного чувствовал себя виноватым перед третьей принцессой.

Третья принцесса, узнав о прибытии Фэн Мина, пригласила князя в покои и, усевшись подле окна, деланно улыбнулась:

— Не думала, что в торжественную церемонию Силэй князь Мин неожиданно сможет приехать сюда.

— Третья принцесса уже знает о сегодняшнем празднике?

Женщина обернулась и, глядя в окно, еле слышно проронила:

— Звуки музыки разносятся на десять тысяч ли, ах, нет никого, кто бы её не слышал. В этом мире лишь тихий плач не многие могут услышать. — Её взгляд медленно заскользил и упал на песочницу, где обычно, упиваясь математикой, она чертила бамбуковой палочкой, которая сейчас спокойно лежала в стороне. Женщина одарила её безгранично равнодушным взглядом. — Раньше я всем сердцем предавалась исчислениям, не обращая внимания на всеобщий беспорядок, и в итоге получила полное разорение и гибель семьи. — На безжизненном лице появилась грустная улыбка, а в уголках губ сгущалась горечь.

Фэн Мин опечалился:

— Третьей принцессе не стоит горевать, в будущем мы наверняка сможем схватить Лун Тяня и рассечь его на множество кусков.

Принцесса покачала головой, говоря:

— Легко сказать, но не сделать. Лун Тянь уже стал хозяином одной страны, а я, как оказалось, являюсь лишь несчастной женщиной. Ох, зачем князь Мин сегодня приехал сюда?

— А?

— Печальное настроение и князь Мин абсолютно не совместимы, князю Мину лучше вернуться. Посреди торжественной церемонии как князь Мин смог пропасть? Ах, я помню, в детстве в каждое торжественное событие старшая сестра и вторая старшая сестра тайком сбежали из дворца и прятались на базаре, чтобы только поглазеть на шумиху. По возвращении отец-император ругал их, тогда мать-императрица заступалась за нас. — Взгляд женщины скользнул куда-то сквозь Фэн Мина, застывая. Воспоминания о детстве вызывали лёгкую улыбку, а из глаз мгновенно покатались слёзы.

В душе Фэн Мин понимал, что сам когда-то считался родственником третьей принцессы и несколько раз называл её «царственной тётушкой». Все близкие третьей принцессы неожиданно погибли, и он должен был что-нибудь сказать, чтобы её утешить. Сейчас лучше переключить её внимание, не позволяя женщине погрузиться в печаль. Хорошенько всё обдумав, юноша тихо сказал:

— В человеческой памяти рано или поздно останется множество разных воспоминаний. Принцесса, знаете, есть такая штука, называется «видеокамера», она может сохранять изображение и звук на память, а через несколько лет, вновь включив её, можно воскресить и оживить воспоминания.

Женщина с изумлением спросила:

— Есть такая сказочная вещь? Изображение и звук... Как такое возможно?

— Внутри есть специально углублённые математические истины. — У людей этой эпохи физика также относилась к математике. — Я не спеша объясню третьей принцессе.

Фэн Мин всем сердцем и душой старался отвлечь женщину от грусти и, увидев, что она проявила любопытство, обернулся к Ле Эру, говоря:

— Отправь людей к Жун Тяню, пусть передадут, что я сегодня вечером с третьей принцессой в её резиденции веду оживлённую математическую беседу и не вернусь во дворец.

Третья принцесса слегка вздрогнула:

— Князь Мин сегодня не уйдёт?

— Ага, останусь, составлю компанию третьей принцессе и всё расскажу.

Ле Эр и Жун Ху переглянулись: снаружи находились две сотни лучших солдат, если даже кто-то внезапно нападёт, они с лёгкостью защитят князя. Жун Ху кивнул, Ле Эр, выскочив на улицу, подзвал охранника и, передав устное сообщение князя Мина, отправил его в столицу.

Фэн Мин, увидев, что Ле Эр отправил устное сообщение, стал объяснять основные принципы работы видеокамеры:

— Принцесса, сначала мы поговорим отдельно про звук и изображение. Сперва обсудим изображение: вопрос изображения касается оптики, в прошлый раз мы уже говорили про основные элементы оптики, прямолинейное распространение света...

Беседа затянулась на полчаса.

Прежде никогда не слышавшие о таких интересных вещах Ле Эр и Жун Ху заслушались рассказом юноши.

Третья принцесса словно перенасытилась печалью и, увидев, что Фэн Мин замолк, тихо спросила:

— Князь Мин действительно хочет здесь переночевать?

— Конечно. — Юноша посмотрел принцессе в глаза: — Фэн Мин уже дал слово, что будет обходиться с третьей принцессой, как со вдовствующей императрицей, Жун Тянь занят и не может составить компанию, так проявите к Фэн Мину снисхождение.

После этих слов черты лица принцессы наполнились теплом, и, задумавшись на миг и вытерев платком уголки глаз, она обернулась и приказала Фэнь Янь:

— Фэнь Янь, принеси чай.

— Слушаюсь. — Фэнь Янь удалилась, подав четыре чашки горячего чая.

Принцесса сказала:

— Цисян — знаменитый чай Фаньцзя, я очень люблю его пить. К сожалению... в нынешнем Фаньцзя уже никто не заварит мне его.

Фэн Мин взял одну чашечку и слегка отпил, пробуя на вкус. Благоуханный запах не заставил себя ждать, распространившись во рту, и юноша воскликнул:

— Действительно вкусный. — Когда с лица сошли лишние эмоции, юноша серьёзно заверил: — Я обязательно из года в год буду готовить этот ароматный чай, позволяя принцессе каждый день наслаждаться им.

Жун Ху наклонил голову и выпил:

— Хорошо пахнет!

— Цисян славится своим ароматом, к тому же он очень редкий. Мы удостоились милости князя Мина. — Засмеявшись, Ле Эр отпил чай, его лицо неожиданно застыло: — Слишком ароматный, словно тайсян.

Будучи за границей, юноша научился хорошо разбираться в снотворных травах.

Как только Жун Ху услышал это, резко вскочил и широко распахнул глаза. Послышался звон металла. Вытащив меч, юноша направил его на принцессу.

Фэн Мин, изменившись в лице, воскликнул:

— Жун Ху, перестань, нельзя делать всё, что взбредёт в голову. На третью принцессу как можно... — Юноша не успел закончить фразу, как голова резко закружилась.

Звяк. Чашечка, что была в руках Ле Эра, упала на пол.

Вновь раздалось звяканье, на этот раз упала чашечка Фэн Мина.

Принцесса, будучи невозмутимой и не испуганной, холодно посмотрела на остриё меча Жун Ху.

В третий раз послышалось звяканье, и меч Жун Ху так же упал вниз.

Послышались глухие звуки, и три человека друг за другом рухнули на пол, теряя сознание.

В комнате неожиданно воцарилась тишина.

Женщина безэмоционально поглядела на юношей и тихо вздохнула:

— Очень сильное снотворное. — Она обернулась и поглядела на Фэнь Янь, растягивая губы в лёгкой горькой улыбке: — Фэнь Янь, я никогда не думала, что ты неожиданно окажешься шпионом Ли.

Служанка, сделав шаг, опустилась на колени перед принцессой и, подняв голову, произнесла:

— Фэнь Янь хоть и подслана императором Ли, однако много лет прислуживала Вашему Высочеству и считает принцессу своей настоящей госпожой. Третья принцесса этим утром тайно встречалась с посланником Ли и согласилась обменять князя Мина на голову Лун Тяня, князь Мин уже схвачен, и врагу царствующего дома Фаньцзя вынесут приговор. Неужели принцесса не желает этого?

— Один князь Мин в обмен на голову Лун Тяня, и Фаньцзя не подвергнется нападкам государства Ли на целых десять лет. — Взгляд третьей принцессы упал на бесчувственного Фэн Мина. После долгого молчания женщина, вздыхая, тихо сказала: — Князь Мин, не вините меня за чёрствость, просто ненавистный враг государства ненавистен настолько, что невозможно не ответить. Я уговаривала Вас не оставаться здесь, но Вы как назло не уехали. Неужели мои родные и впрямь на Небе обладают душой и вынуждают меня отомстить, используя Вас? — Она подняла голову и поглядела в окно, тихо говоря: — Князь Мин уже пойман, как вывезти его из

Силэй? Ты наверняка всё подготовила.

— С самого начала это было очень рискованно, но кто бы мог подумать, что князь Мин сообщит Жун Тяню, что сегодня останется здесь, Небо действительно благоволит принцессе. — Фэнь Янь сказала со смехом: — Снаружи две сотни охраняющих князя Мина солдат не знают, что творится внутри. Мы, воспользовавшись прорытым под резиденцией туннелем, тихо скроемся, с рассветом произошедшее обнаружат, но уже будет слишком поздно.

Принцесса, задумавшись на миг, кивнула, говоря:

— Хорошо, сделаем так, как ты говоришь.

— Принцесса и я вместе отправимся в путь, доберёмся до границы Силэй и разделимся. Император Ли уже всё подготовит в Фаньцзя. Как только принцесса доберётся до Фаньцзя, то сразу вступит на престол как императрица. Правление страны вновь вернётся в прежнее русло. Ваша рабыня заранее поздравляет принцессу. — Фэнь Янь, обратившись к женщине, с чувством поклонилась в землю.

— Став вынужденной императрицей, мне нужно будет выбрать нового принца-консорта в надежде сохранить кровь царствующего дома и поддержать огонь в очаге, не дав ему потухнуть [10].

— Время ценно, мы должны отправляться.

— Угу.

В необъятных сумерках музыка и песни в столице не прекращались, а двести лучших охраняющих Фэн Мина солдат тихо скрывались за пределами резиденции и были начеку на случай внезапной атаки.

Император Силэй, получив сообщение Фэн Мина, долго хмурился. Развернувшись, он покинул дворец наследного принца и от безысходности отправился выполнять императорский долг, принимая участие в пиршестве и выпивая вместе с придворными министрами.

Цю Юэ во дворце наследного принца в свете свечей шила князю Мину новое платье для верховой езды. Поскольку сейчас его конём был белый Байюнь, девушка выбрала белую ткань, украсив красивой голубой каймой.

Цю Лань в маленькой кухоньке готовила новый соус для жареной куропатки, которую собиралась приготовить Фэн Мину на завтрак.

Цю Син дважды зевнула и, отлынивая от работы, ускользнула в комнату, где легла спать.

Яркая луна светила высоко в небе, в пригороде столицы тихо пели летние насекомые, а повозка, запряжённая одинокой лошастью, медленно тронулась в путь. Копыта животного были обмотаны толстой хлопчатобумажной тканью, а в самой лошади был кляп, не позволяющий ржанию тревожить тишину.

Давно спланированный коварный замысел с волей Неба внезапно приобрёл непредсказуемое развитие.

Похищение неожиданно увенчалось выдающимся успехом.

Император Силэй Жун Тянь и князь Мин в непредвиденный день и при непредвиденных обстоятельствах разлучились.

Примечания:

[1] Обр. в знач.: солнце уже высоко, т.е. позднее утро.

[2] Обр. в знач.: мрачный, чёрный как туча.

[3] Белый цвет в Китае ассоциируется с трауром.

[4] То же, что «у правосудия длинные руки».

[5] То же, что «нечистая совесть покоя не даёт».

[6] Обр. в знач.: пользоваться неограниченной властью.

[7] Сжигаются на похоронах.

[8] Обр. в знач.: поголовно истреблять людей, производить резню, массовые убийства.

[9] Жун Тянь имеет в виду, что Жо Янь играет в го, умно распределяя свои камни на гобане.

[10] Принцесса говорит, что хочет сохранить род, не дав ему исчезнуть бесследно, и вновь вдохнуть жизнь в царствующий дом Фань Цзя.